

2. Чай: торговля между Россией и Китаем в XIX веке // Русская Америка и Восточная Сибирь : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Кяхта, 14 авг. 2009 г.). Иркутск, 2011. 251 с.

3. *Wheeler M. E.* The Origins of the Russian-American company // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1964. S. 485—494 // JSTOR [website]. URL.: <http://www.jstor.org/stable/41042948> (mode of access: 18.04.2017).

4. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1842 г. СПб., 1842. 65 с.

5. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1844 г. СПб., 1844. 36 с.

6. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за 1852 г. СПб., 1853. 40 с.

7. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за 1854 и 1855 годы. СПб., 1858. 95 с.

8. Русская Америка в «записках» Кирилла Хлебникова / сост. и предисл. С. Г. Федоровой. М., 1985. 302 с.

9. *Федорова С. Г.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски : Конец XVIII в. — 1867 г. М., 2014. 264 с.

10. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815—1841 : сб. док. М., 2005. 459 с.

11. Государственный архив Приморского края. Ф. 445.

12. *Ермолаев А. Н.* Морская торговля Российско-Американской компании с Китаем в 1848—1863 гг. // Вестн. ДВО РАН. 2001. № 1. С. 22—27.

УДК 069.1(511)+355.01

В. Е. Пономарева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Музей «Руины отряда 731»:

памятник жертвам японского милитаризма

Статья посвящена харбинскому музею отряда 731, построенному на месте секретного военного объекта японской армии, и его влиянию на формирование национального самосознания китайского народа. Автор анализирует основные способы подачи материала о данном историческом событии, а также представ-

ленные в экспозиции предметы и видеоматериалы и доказывает, что музей является платформой для реализации национально-объединительной политики китайских властей и способствует формированию негативного отношения китайцев не только к японскому милитаризму, но и к японской нации.

Ключевые слова: отряд 731; Харбин; японский милитаризм; биологическое оружие; историческая память; национальное самосознание.

V. E. Ponomareva

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

The museum “Unit 731 Ruins”: a monument of Japanese Military’s victims

The article is devoted to the Harbin Museum of detachment 731, built on the site of a secret military facility of the Japanese army, and its influence on the formation of the national consciousness of the Chinese people. The author analyzes the main methods of submitting material about this historical event, the exhibits and videos demonstrated in the exhibition halls in order to prove that the museum is a platform for implementing the national-unifying policy of the Chinese authorities. It contributes to the formation of a negative attitude of the Chinese people not only to Japanese militarism, but also to the Japanese nation.

Keywords: Unit 731; Harbin; Japanese militarism; biological weapons; historical memory; national consciousness.

Проблема сохранения исторической памяти — одна из самых актуальных проблем современного мира. Китай уверенно продвигается к статусу мирового лидера, однако стремление ускорить темпы роста производства, преодолеть отсталость в развитии некоторых регионов, побороть бедность части населения и многие другие экономические проблемы поставили вопрос о необходимости формирования идентичности и самоидентичности как отдельной личности, так и общества в целом. В эпоху развития информационных технологий, породившую так называемый феномен «клипового мышления», или восприятия мира посредством коротких ярких образов, музей стал одним из основных механизмов формирования

исторической памяти, поскольку он располагает широким набором инструментов для демонстрации памятников истории и культуры — от помещения в витрину подлинных археологических экспонатов до использования фотографий, аудио- и видеоматериалов, вырезок из газет и проч. [1, с. 247; 2, с. 2–3]. Все это служит главной задаче музея — сформировать определенный образ того или иного исторического события в сознании посетителя, выгодный государству для политического воспитания населения [1, с. 246]. Одним из ярких примеров использования исторических памятников в идеологических целях является музей «Руины отряда 731».

Данный музей расположен в отдаленном районе Пинфан города Харбина провинции Хэйлунцзян. На просторах Интернета он часто фигурирует под такими названиями, как «музей боли», «музей японского конвейера смерти», «музей кошмаров цивилизации» и другими похожими не вызывающими приятных ассоциаций наименованиями. И это не случайно, ведь данный комплекс был построен на месте секретного военного объекта японской армии, где в 1939–1945 гг. разрабатывалось и испытывалось биологическое оружие, а подопытными для этих исследований стали тысячи живых людей различных национальностей. Шесть тематических экспозиций музея расположены в хронологическом порядке и рассказывают о деятельности отряда 731 со дня его основания до ликвидации в ходе отступления японской армии. Экспозиции показывают внутреннее устройство объекта, процесс проведения экспериментов над людьми и животными и полученные результаты.

Мрачная тематика музея обыгрывается в его оформлении: помещения, где располагаются экспозиции, выдержаны в черном цвете с приглушенной белой и красной подсветкой, некоторые таблички стилизованы под железную дверь бункера, имеются декоративные экспонаты, такие как засохшее дерево или клетка с противогазами. Цвет стен и пола — первое, что видит посетитель, войдя в здание музея, и именно он формирует основное представление о музее в сознании зрителя, который затем невольно начинает ассоциировать события в отряде 731 именно с этим цветом и воспринимать

всю информацию, содержащуюся на стендах экспозиций, как нечто страшное, непременно связанное с болью, ужасом и кровью, которую напоминает красная подсвеченная линия на полу.

Обращают на себя внимание и названия экспозиций. Сам музей официально называется «Доказательство преступления вторгнувшейся в Китай японской армии: музей отряда 731», то есть предполагается, что в нем собраны такие экспонаты, которые являются некими свидетельствами, доказывающими, что деятельность, осуществлявшаяся японцами на территории отряда, была преступлением. На такое восприятие музея настраивает и крупная надпись «Античеловеческое злодейство», расположенная на входе в зал первой экспозиции. Интересно, что надпись сделана на шести языках мира — китайском, английском, японском, корейском, монгольском и русском. С одной стороны, это объясняется тем, что именно представители Китая, Японии, Кореи, Монголии и России стали жертвами экспериментов, проводившихся в отряде, но, с другой, она укладывается в общую концепцию объединения разных национальностей, проживающих на территории Китая, которую активно проводят китайские власти. Трагедия, коснувшаяся не только коренного китайского народа, но и различных диаспор, достаточно многочисленных в Китае, становится отличным поводом для сплочения огромных масс населения внутри единого сильного Китая.

Для выполнения социальных функций, в том числе и воспитательной, музеем необходимо реконструировать историческое пространство, в котором происходили события, обозначенные тематикой экспозиции. В музее отряда 731 этой цели служат прежде всего подлинные вещи, относящиеся к его деятельности, то есть предметы, найденные в ходе раскопок, — медицинские приборы для проведения операций над животными и людьми, кандалы, опознавательные повязки и кровать заключенного, одежда японских военнослужащих, клетки для содержания и разведения мышей, бомбы и многое другое. К этой категории относятся также документы, в которых зафиксированы результаты экспериментов, — их копии помещены на стенды и в специальные ящички, которые

посетитель при желании может выдвинуть. Для привлечения большего количества посетителей и эмоционального воздействия на них в музее также широко используется такое средство воссоздания исторической реальности, как инсталляции, наглядно иллюстрирующие ход тех или иных экспериментов. Наиболее яркими из них являются инсталляции эксперимента в газовой камере, опытов по обморожению и заражению бактериями чумы.

Одной важной особенностью музея отряда 731 является то, что весь визуальный материал — предметы, фотографии, рисунки и инсталляции — сопровождается аудио- и видеоматериалами. Например, в одном из залов можно увидеть макет расположения корпусов отряда, размещенный в полу под прозрачным стеклом, и во время его осмотра на большом экране демонстрируется небольшой трехминутный фильм, в котором дается дополнительная информация о каждом из корпусов и представлена аэросъемка внешней экспозиции, то есть руин зданий отряда, о которых идет речь. Помимо информативных видеоматериалов, позволяющих посетителю расширить свои знания по данной тематике, в экспозициях используются также и художественные, в частности, отрывки из пятисерийного фильма «731», снятого каналом CCTV, которые апеллируют к эмоциональному восприятию посетителем представленного на стенде материала [3]. Например, в зале, рассказывающем об экспериментах на полигоне, когда подопытных заражали различными болезнетворными вирусами, теоретический материал сопровождается схемами и большой инсталляцией, над которой демонстрируется отрывок из упомянутого выше фильма. Наличие таких «акустических зон» в музее «оживляет» экспозицию, позволяя посетителю «пережить определённые ощущения» и «увидеть все собственными глазами» [2, с. 3, 4], но в то же время формирует определенную психологическую атмосферу, рассчитанную на то, чтобы создать у зрителя негативное отношение к событиям, происходившим в отряде 731, путем пробуждения сопереживания, сострадания к жертвам жестоких экспериментов японской военной машины над живыми людьми.

В музее отряда 731 посетитель не является пассивным наблюдателем, отделенным от экспонатов витринным стеклом, как это обычно бывает в традиционных музеях, а выступает активным участником познавательного процесса, к чему располагают окружающие его предметы. Так, например, в каждом зале под несколькими стендами помещены планшеты, в которых содержится дополнительная информация, и каждый желающий может ознакомиться с интересующими его разделами, полистать фотографии, послушать записи, то есть происходит живой контакт посетителя с музейным экспонатом. Помимо этого, в нескольких залах напротив экранов, на которых демонстрируются интервью с бывшими сотрудниками отряда, стоят стационарные телефоны со встроенной звуковой дорожкой, посетитель может снять трубку и таким образом как бы «поговорить» с живыми свидетелями чудовищных экспериментов, проводившихся в отряде.

Основная цель использования столь разнообразных традиционных и современных технических средств передачи информации об отряде 731 состоит, безусловно, в транслировании главной идеи музея, которую можно выразить цитатой с одного из стендов в последнем зале:

Отряд 731 стал тяжелым бедствием для китайского народа, причинив ему непоправимый вред. В то же время члены семьи людей, погибших в результате экспериментов, долгие годы упорно разыскивали своих родных; их душам были нанесены глубокие раны.

Нельзя не согласиться, что деятельность японского отряда 731 была преступной с точки зрения международного права и античеловечной с точки зрения гуманности, однако задача создания данного музея заключалась не только в предоставлении подлинного материала об отряде, но и, как уже упоминалось выше, в формировании национального самосознания китайского народа, в воспитании любви к родине и патриотических чувств. Безусловно, для реализации этих задач, выгодных властям для проведения своей политики, информация подается под определенным углом и не всегда содержит исчер-

пывающие данные по проблеме. Достаточно привести пример того, как используются в экспозиции музея видеоматериалы — в ранее упоминавшемся пятисерийном фильме «731» есть большой отрывок, посвященный жизни в отряде японских рядовых врачей и рабочих, многие из которых погибали, заразившись от подопытных, или совершили самоубийства, не выдержав колоссального психологического давления [3], однако всякое упоминание о жертвах с японской стороны в музее отряда старательно замалчивается. Вместо этого в экспозиции широко освещен суд над руководителями отряда, а также представлен список тех членов отряда, которые после войны продолжали работать в сфере медицины.

О том, достиг ли музей поставленных перед ним целей и задач, ярко свидетельствуют впечатления людей, его посетивших. По результатам опроса, проведенного мной среди студентов и преподавателей Харбинского политехнического университета весной 2017 г., а также по отзывам, оставленным на одном из туристических сайтов [4], можно выделить следующее: во время посещения данного музея у людей возникает чувство страха, и осознание этого страха наталкивает их на размышления о судьбе китайского народа и всего Китая в целом. Воспринимая музей как «памятник позору китайской нации», люди приходят к выводу о том, что Китай должен стать сильной державой и «больше никому не давать себя в обиду», а китайский народ, имея перед собой горький опыт прошлого, должен упорно трудиться на благо своей родины, чтобы «не повторять своих ошибок и обеспечить мир и процветание в будущем» [4].

Одним из основных последствий дискуссии вокруг вопроса об отряде 731 является негативное отношение китайцев к представителям японской нации. Музей отчасти сглаживает эту враждебность путем привлечения историков и специалистов из Японии, проведения китайско-японских конференций по исследованию событий в отряде 731 и различных связанных с ним мероприятий [5], однако это едва ли способствует устранению неприязни китайцев к японцам на бытовом уровне. Безусловно, нельзя исключать влияние исторического факта в формировании такого

отношения, ведь многие китайские семьи до сих пор хранят память о родственниках, погибших или пострадавших в годы оккупации Китая японскими войсками, однако и музей отряда 731, наряду с другими памятниками жертвам японского милитаризма, такими как Мемориал жертвам Нанкинской резни 1937 г. и Музей-дворец императора Маньчжоу-Го в Чанчуне, играют далеко не последнюю роль в формировании негативного отношения китайцев к Японии.

1. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–256 // URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21845/1/iurg-2013-117-21.pdf> (дата обращения: 08.09.2017).

2. Кондакова Е. С. Аудиовизуальная культура современного музея: музей в системе средств массовой коммуникации // Центр по проблемам информатизации сферы культуры [сайт]. URL: conf.evarussia.ru/eva98/rus98-doc/D30_2_3. DOC (дата обращения: 08.09.2017).

3. 七三一 [Видеозапись] / 中国中央电视台. 中国 北京, 2015. (731 [Видеозапись] / China Central Television [website]. Китай, Пекин. 2015). URL: <http://jishi.cntv.cn/special/qsy/> (日访问: 10.10.2017).

4. 731部队罪证遗址 (Доказательство преступления: руины отряда 731) // CTrip [website]. URL: <http://you.ctrip.com/sight/haerbin151/7710.html> (日访问: 08.09.2017).

5. 侵华日军第七三一部队罪证陈列馆 (Доказательство преступления вторгнувшейся в Китай японской армии: музей отряда 731) // The Exhibition Hall of evidences of crime committed by Unit 731 of the Japanese Imperial army. URL: <http://www.731museum.org.cn/index.html> (日访问: 08.09.2017).